

УДК 159.9

САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПСИХОСЕМИОТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА МЕДИА-ТЕКСТОВ

Т.А. Терехова^а, Е.Л. Трофимова^а, Н.В. Терехова^а

^а *Иркутский государственный университет, 664003, Россия, Иркутск, ул. Карла Маркса, д. 1*

Представлены результаты исследования особенностей представления образа российской интеллигенции в СМИ. На основе данных, полученных с помощью психосемиотического анализа медиа-текстов 95 интервью представителей современной российской интеллигенции, выявлены актуальные самоидентификации: интериоризированное чувство ответственности за будущее социума; объективность как ключевая личностная черта посредника между властью и обществом; стимулирование процесса интериоризации членами общества чувства причастности к развитию страны. Обнаружены различия в самоидентификации артистов, музыкантов и ученых. Показано, что современные масс-медиа трансформируют представления об интеллигенции, которая внесла свой вклад в историю цивилизации и продолжает жить, достойно отвечая вызовам современности.

Ключевые слова: самоидентификация российской интеллигенции; медиатексты; психосемиотика; категории «время», «смыслы», «ответственность».

Исследование самоидентификации современной российской интеллигенции открывает перспективы новых разработок и представлений о ментальных моделях, установках и статусе представителей интеллигенции.

Термин «интеллигенция» изначально был введен П.Д. Боборыкиным [1]. Писатель дает следующее определение: интеллигенция – это лица именно «высокой умственной и этической культуры», а не «работники умственного труда». Базовым принципом, согласно его мнению, является «общая духовно-нравственная основа» данного социального слоя (при различии профессиональных групп и политических воззрений). Согласно П.Д. Боборыкину, интеллигенция в России есть «чисто русский морально-этический феномен» [2].

Впоследствии термин «интеллигенция» перешел из русского в другие языки. На Западе же более распространен такой термин, как «интеллектуалы» (синоним интеллигенции). Предпосылкой появления интеллигенции считается разделение труда на умственный и физический. Появившись в период Античности и Средневековья, интеллигенция продолжила обособляться в индустриальном и постиндустриальном обществах.

Понятие «интеллигенция» встречается также и в масонских рукописях и обозначает уровень сверхчеловека, обладающего большим умом, свобод-

ного от мирских благ и желаний, бессмертного и имеющего возможность оказывать тайное влияние на все события и явления в мире [3]. В данном описании В.В. Виноградовым интеллигенция позиционируется как достаточно влиятельная категория общества, обладающая огромным авторитетом в рамках оккультных знаний.

Предпосылкой зарождения интеллигенции как социальной категории стала эпоха Романтизма в Польше, связанная с развитием и ростом городов, повсеместным распространением книгопечатания, а также со строительством многоквартирных жилых домов, которые были доступны для аренды в центральной части городских поселений. Именно там и произошло становление интеллигенции. Журналисты, учителя и гражданские служащие имели возможность получить квартиру за пределами традиционного классового разделения в обществе [4].

Происхождение термина «интеллигенция» имеет связь с латинским *intelligentia*, что означает понимание, рассудок, силу знаний и способность восприятия. Полагают, что перечисленные значения имеют отношение не к конкретной категории людей, а к «свойству человеческого ума», и имеют аналоги в ряде других языков: французское и английское *intelligence*, немецкое *intelligenz* (означает также совокупность образованных или творчески одаренных людей). Последнее значение, возникшее в середине XIX в., выделяет группу людей по признаку высокого образования, которое, однако, не тождественно специфическому русскому значению слова «интеллигенция» [5].

В литературе сложились две крайности в воззрениях на интеллигенцию. Один полюс: интеллигенты – это профессионалы, которые зарабатывают посредством интеллектуального труда. Другая позиция: интеллигенты – это носители и трансляторы культурного опыта, а вовсе не специалисты и не интеллектуалы, те, кто приобщен к господствующей культуре и транслирует ее новым поколениям (например, интеллигентом может считаться как неграмотный крестьянин, рассказывающий сказки детям, так и дьячок, читающий богословие, и т.п.).

Макс Вебер в своем труде «Экономика и общество» писал, что интеллигенция имеет ряд значимых отличий от иных социальных групп с позиции атрибутов и интересов. В частности, Вебер полагает, что «христианская поглощенность с формулировкой догматов была в древности под особым влиянием интеллигенции» [6].

А.А. Ширинянец считает, что давно существующее противопоставление «интеллигент–интеллектуал» создано искусственно. Политолог полагает, что интеллигент – это интеллектуал, который озабочен не только своим собственным существованием, но и существованием всего человечества, и в рамках данного контекста он профессионально (добросовестно и ответственно) выполняет функции экстерииоризации ценностей и культуры, а также умеет обозначить свое место и место своего общества «в системе временных координат (прошлое–настоящее–будущее), это «хранитель» и «новатор», обладающий совестью и желанием работать» [7].

Российская интеллигенция в контексте современности

Что же представляет собой российская интеллигенция в контексте современности?

Согласно статистике, сами россияне имеют следующие представления о современной российской интеллигенции: на первых местах – профессора, учителя, писатели и врачи. Далее – журналисты и представители творческих профессий: художники и артисты. 26% граждан относят к интеллигенции просто людей с высоким уровнем образования; 24% считают, что «это порядочные люди, у которых есть совесть». В то же время 6% полагают, что это «просто независимые люди с независимыми взглядами»¹. Изучение литературных источников также позволяет сделать вывод, что представления о современной интеллигенции в российском обществе недостаточно четкие и даже противоречивые [8–13].

Что же думают о сущности современной российской интеллигенции и ее роли в развитии страны отечественные ученые? Владимир Римский, заведующий отделом социологии Фонда ИНДЕМ, высказал следующее мнение: «Наша российская интеллигенция за последние годы практически стала невлиятельной. То есть какие-то ценности, идеалы, которые в норме должны утверждать представителей интеллигенции, они потерялись среди краткосрочных целей материального благосостояния, статусных позиций в обществе, в государстве. И мы не видим того, что когда-то в советское время и в XIX в., кстати, тоже было, что представители нашей российской интеллигенции определяют состояние сознания социума. Должны быть некоторые вечные ценности, и это ценности не рыночные. Вот их как раз интеллигенция должна отстаивать и утверждать»².

Алексей Кара-Мурза, заведующий отделом социальной философии Института философии РАН отмечал: «Если посмотреть на социальный состав этих рассерженных горожан, которые выходят на многотысячные манифестации за честные выборы, я там видел достаточно многих людей, которых принято относить к свободным профессиям и к интеллигенции, в том числе – это и преподаватели вузов, это и молодая интеллигенция в лице студенчества, это научные сотрудники и т.д. Потому что очень много людей, кто работает наемными менеджерами в фирмах, это и руководители среднего звена – это, скорее, интеллигенция в широком смысле, это культурный класс, это люди, которые переросли наше патерналистское сознание, хотели бы взять судьбу российского развития в том числе и в свои руки. Интеллигенция стала одной из заквасок этого нового российского гражданского состояния. Я думаю, что интеллигенция в значительной степени – это культурный авангард нации. И все мировые процессы подсказывают, что иначе и быть не может»³.

¹ Левада-центр. URL: <http://www.levada.ru/> (дата обращения: 27.04.2016).

² Радио Свобода. URL: <http://www.svoboda.org/> (дата обращения: 27.04.2016).

³ Там же.

Как видно из приведенных мнений, четкого определения понятия современной российской интеллигенции пока нет. Владимир Римский полагает, что данная категория в принципе теряет свою значимость и постепенно приобретает совершенно иное, никак не связанное с традиционной интеллигенцией содержание (он связывает это с переходом к рыночной экономике и его последствиями). Алексей Кара-Мурза настроен более оптимистично и смотрит на понятие интеллигенции более обширно (в ее состав он включает, например, руководителей среднего звена). Опираясь на его высказывание, можно в общих чертах обрисовать сущность современной интеллигенции в России: инициативные представители среднего класса, являющиеся «культурным» двигателем прогресса и модернизации общества.

Иркутские философы А.А. Атанов, Б.А. Кислов, В.С. Ткачев, В.А. Туев так характеризуют становление российской интеллигенции: «...за время своего существования российская интеллигенция беспрестанно “качалась” от общественного идеала к индивидуалистическому и обратно, переходила от идеи коллективизма и осознанного подчинения человека обществу к отрицанию всего, что не вмещается в понятие отдельного, абсолютно независимого Я. При этом оба идеала, формулируемых в разное время и при разных обстоятельствах, неизбежно отвергались логикой общественного развития, давая возможность интеллигенции быть не только законодателями духовных вкусов, но и лишними людьми русского общества, его “умными ненужностями”» [11].

Несмотря на постоянные обсуждения, термин «российская интеллигенция» далек от четкого понимания. По данной причине необходимо научное исследование интеллигенции, и в особенности социально-психологическое, поскольку изначальным базисом описания интеллигенции выступает именно ее психологическая сущность.

В каждом социуме существуют категории людей, занимающихся умственным трудом, создающих и экстерииоризирующих ценности культуры. Русский же интеллигент – это особое социально-психологическое явление, которое действует в различных политических, культурно-исторических и социальных аспектах; интеллигенция актуализируется в моменты падения развития социума, при этом ее активность всегда выражена через письменные практики.

И.С. Кон описывает четыре разных подхода к определению понятия «интеллигенция» в рамках психологии. Первый подход постулирует, что интеллигенция – это особая социальная группа. Акцент делается на специфичности социального положения интеллигенции по отношению к другим классам общества. Второй подход основан на связи принадлежности к интеллигенции и содержания трудовой деятельности (умственный труд), а также соответствующего образовательного уровня. Третий подход связан с выполнением определенных социальных функций: интериоризацией и экстерииоризацией духовных ценностей, осознанием текущих политических задач, формированием общественного сознания и т.д. Четвертый подход указы-

вает на наличие «врожденных» (или приобретенных) психологических качеств интеллигенции: доминирования творческой активности над практическим разумом, способности стать на порядок выше непосредственного опыта и т.п. Кроме того, И.С. Кон полагает, что разграничивать интеллигенцию и иные социальные страты по признаку принадлежности к умственному или физическому труду неправомерно, поскольку данное разграничение условно. При этом по мере повышения образовательного уровня населения в целом к интеллигенции все чаще относят не только людей с высшим образованием, но и специалистов, имеющих среднее специальное или профессиональное образование [12].

Некоторые исследователи полагают, что образовательный уровень является важным критерием для выявления интеллигента. «Интеллигенция – социальная категория, которая занимается интеллектуальным трудом и отличается высоким уровнем знаний и образования, а также творческой составляющей в своей деятельности, проявляющейся в “привнесении личностно-индивидуального начала в эту деятельность”» [13. С. 32].

Изучение проблемы интеллигенции – это прерогатива прежде всего истории, политологии и социологии. Однако есть возможность вычленив из различных концепций социокультурного генезиса интеллигенции социально-психологические явления, по-своему характеризующие ее как большую социальную группу.

В первую очередь это когнитивная сфера, которая выражается через коллективные представления, социальное мышление, общественное мнение, идентичность, ценностные ориентации и определенную идеологию.

Мотивационная сфера представлена в определенных исторически обусловленных групповых потребностях и интересах, целях и ценностях, установках и идеалах, которые побуждают социальную активность.

Аффективная сфера содержит в себе такие категории, как социальные чувства и эмоции, а также групповые настроения.

Деятельностная сфера выражена посредством коллективной деятельности и группового поведения [14].

Ученым-психологом Е.В. Бакшутовой впервые были предприняты попытки описать цельный социально-психологический портрет русской интеллигенции (нигилизм, героизм, противостояние власти и религии, жажда профетизма и стремление к справедливости и т.д.). Взяв за основу ее труд, можно говорить о том, что охарактеризованный портрет методично создавался в рамках периодического издания «Русская мысль» (1880–1918). Автор утверждает, что данный журнал имеет колоссальное значение для развития и самоидентификации интеллигенции прошлого поколения в России. Являясь одним из самых популярных журналов конца XIX – начала XX в., он «не только описывал психологию образованной России, но и формировал ее». На страницах издания создавался образ интеллигента, а также шла дискуссия об особенностях его характера и психологического склада. Уникальность журнала заключалась в том, что это был «журнал об интеллигенции, для интеллиген-

ции и создавался интеллигенцией как коллективным автором» [15, С. 93].

В «Русской мысли» обсуждаются главные проблемы интеллигенции, а также создается ее социально-психологический дискурс. На страницах издания российская интеллигенция впервые представлена в виде большой социальной группы (сначала – представители дворянства и духовенства, позже – учителя и ученые, врачи, инженеры и т.д.). Однако в первую очередь речь идет об отдельных личностях в каждой профессиональной группе. В целом же группа как субъект действует только в «пределах собственного дискурса, саморефлексии, самоидентификации» [Там же. С. 94].

Настоящих российских интеллигентов отличали такие черты, как честность, склонность к эмпатии и гуманизму, рассудительность и способность к критическому мышлению, нравственное мировоззрение, а также склонность к альтруизму, который имеет связь с повышенным чувством ответственности за судьбу своего народа.

Российская интеллигенция весьма неоднородна по своему составу, но все же удалось выделить ряд общих признаков, характеризующих представителей интеллигенции в целом. К данным признакам в первую очередь относятся:

«1) ориентация на общечеловеческие качества, приверженность идее справедливости;

2) единство духовной природы человека-интеллигента и людей, чьи интересы и потребности он выражает;

3) верность народу, патриотизм, активное подвижничество, творческая одержимость;

4) глубоко развитое понимание своего Я, независимость, достаточная самостоятельность, обостренная любовь к свободе самовыражения. Личностное начало осознается интеллигентом как высшая ценность;

5) мужество, стойкость в отстаивании своих продиктованных совестью и убеждением позиций;

6) противоречивость, социально-нравственная напряженность между различными отрядами интеллигенции;

7) своеобразное, двойственное осознание действительности, приводящее нередко к серьезным политическим колебаниям, проявлению консерватизма, некоторой импульсивности на события в жизни;

8) нередкое сочетание одухотворенности с меркантилизмом, высокой степени самосознания с эгоцентризмом» [16].

В результате теоретического анализа были обозначены предпосылки зарождения интеллигенции и выделены особенности современной российской интеллигенции. Однако основной задачей настоящей статьи является определение актуальных самоидентификаций современной российской интеллигенции. Продолжают ли они оставаться проводниками «культурных универсалий российской цивилизации: коллективности, государственности, социального равенства, справедливости, духовности» [17]?

Методология исследования

Объектом анализа являлся медийный текст. По мнению О.В. Красноярской, «...в научном анализе медийного текста сегодня доминирует семиологический (семиотический) подход» [18]. Авторами были выбраны медиатексты 95 интервью с представителями интеллигенции в возрасте от 19 до 69 лет, учеными, артистами, музыкантами, которые обрабатывались по методике психосемиотического анализа авторского текста И.М. Кыштымовой [19]. Данный метод представляет собой анализ текста с помощью специального алгоритма. В качестве категорий анализа текстов были выделены категории «время», «смыслы» («смысл 1» – мировоззренческий и «смысл 2» – нравственный) и «ответственность» [4].

Категория «*время*» рассмотрена в качестве индикатора «полноты индивидуального хронотопа», который является показателем системы личностных смыслов. Осознание времени личностью имеет две стороны: развитие личности включает в себя как индивидуальное восприятие прошлого, настоящего и будущего, так и восприятие «исторического времени» (семья, родина и т.д.). При анализе текста идет учет обеих сторон восприятия времени. Категория «*время*» анализируется соответственно времени повествования в текстах: 1) прошлое; 2) настоящее; 3) будущее; 4) прошлое–настоящее; 5) настоящее–будущее; 6) прошлое–настоящее–будущее.

«*Смыслы*». В основе иерархии уровней выраженности личностных смыслов лежит философское представление о «слоях бытия»: бытовом (материальном), социальном, культурном и духовном. Данная форма личностных смыслов называется «мировоззренческой» («*смысл 1*»). Дифференциация уровней: 1) материальный, или бытовой, – испытываемый придает значимость событиям и явлениям окружающей действительности с материальной (бытовой) точки зрения; 2) социальный – значимость событий и явлений в рамках социального контекста; 3) национально-культурный – описываемые в тексте феномены оцениваются с позиции их национально-культурной значимости; 4) философский (высший уровень) – осознание реальности с точки зрения философских, бытийных основ [19].

Существует еще один критерий иерархии уровней выраженности личностных смыслов – нравственный критерий («*смысл 2*»). В его основе лежит модель Б.С. Братуся. Дифференциация уровней: 1) нулевой, или «доличностный», – «операциональные смыслы», которые определяются исключительно логикой решения задачи в существующих конкретных условиях; 2) эгоцентрический – направленность на достижение личного удобства, выгоды и престижа; 3) группоцентрический – осмысление феноменов действительности с позиций их значимости в рамках групповых ценностей; 4) просоциальный, или гуманистический, – выражен стремлением к бескорыстной помощи как близким людям, так и «чужим», а также обществу в целом; 5) духовный – идентифицируется отношение человека к сложным вопросам, таким как смысл жизни и т.п.

«*Ответственность*». Данный критерий идентифицирует нравственный компонент личностных смыслов, выраженных в текстах. Дифференциация уровней: 0) невыраженность; 1) ответственность за описанные негативные явления присваивается «другим», т.е. виноватыми считается «они» (родители, руководство, власть и т.п.); 2) ответственными респондент считает «нас» (себя, других людей, как персонифицированных, так и нет); 3) исследуемый берет на себя лично полную ответственность за негативные события и явления и связывает их динамику со своей собственной активностью [19].

Обсуждение результатов исследования

Анализ и интерпретация результатов исследования были проведены для каждой из четырех выбранных категорий методики.

1. Категория «время».

Проведя психосемиотический анализ текстов ответов испытуемых на все вопросы, можно сделать вывод о том, что полная связь времен «прошлое–настоящее–будущее» в той или иной мере присутствует у всех исследуемых представителей российской интеллигенции. Если рассматривать количественное проявление полной временной связи, то она прослеживается в 22 ответах из 45. Это говорит об интеллектуальной и творческой зрелости представителей исследуемых категорий интеллигенции, которая всегда имела большое значение для общества. Интеллигенты играли огромную роль в прошлом, их первостепенной задачей было проявление оппозиции к власти с целью защитить народные интересы. В настоящем времени интеллигенция не исчезла, а модифицировала свою функцию в обществе: сегодня интеллигенты не находятся в оппозиции к власти, а имеют такое положение, которое позволяет им с этой властью взаимодействовать, т.е. интеллигенты готовы проявлять объективность к представителям как власти, так и народа. Такая позиция российской интеллигенции станет основой для ее роли в будущем – она станет объективным посредником между властью и народом, что позволит искоренить «пропасть» между правителями и простыми гражданами, которая на сегодняшний день и является причиной глубокого взаимного недопонимания и претензий.

Полнее связь времен проявлялась в ответах ученых (47%) и артистов (60%). Это может быть связано с тем, что у артистов и ученых всегда было на порядок больше возможностей для трансляции культурных ценностей и знаний в массы, нежели у музыкантов (27%). Музыканты могут транслировать ту или иную информацию прежде всего через свое музыкальное творчество. Через музыкальные композиции можно вызвать у слушателей те или иные чувства и эмоции, а также в какой-то мере передать информацию о значимых ценностях и нормах поведения. Что же касается артистов, то их возможности для экстерииоризации культурной информации и ценностей заключаются в первую очередь в том, что они могут транслировать не только эмоции, чувства и ценности, но и конкретные модели поведения

(сюжетный танец или игра на сцене театра, в кино и т.п.). Ученые же транслируют полученные научные знания. Такая трансляция происходит двумя путями – через преподавательский труд и через публикацию своих исследований и их результатов (в том числе презентация таких результатов на научных конференциях и т.д.).

Если говорить о прочих возможностях влияния исследуемых категорий интеллигенции на социум, то информацию можно транслировать как прямо, так и косвенно, через СМИ и массмедиа. Для ученых это сообщения в прессе и на телевидении о наиболее значимых исследованиях и открытиях, для артистов и музыкантов – публикации интервью и т.п. Однако поскольку речь идет именно о представителях интеллигенции, то влияние через СМИ и массмедиа у тех же артистов и музыкантов снижается, в отличие от представителей богемы (шоу-бизнес). Причиной может быть более низкая востребованность творчества музыкальной и артистической интеллигенции в обществе, чем востребованность в продуктах шоу-бизнеса: представители богемы имеют большее влияние на сознание через скандальные истории со своим участием, музыкальные клипы, которые порой демонстрируют искаженные ценности, и т.п.

Варианты неполной связи времен «прошлое–настоящее» и «настоящее–будущее» прослеживаются у 33% респондентов из числа ученых и артистов. У музыкантов же эта цифра достигает 80%. Скорее всего, разрыв полной связи времен через настоящее произошел из-за снижения уровня качества музыкального творчества в настоящее время при повышении на него спроса в обществе. У опрошенных музыкантов начало и пик карьеры пришлось на советское время и / или они работают с непопулярными для современности жанрами (например, классическая музыка). Это может означать ощущение стабильности в прошлом (прежде всего, в профессиональной деятельности) и значительное уменьшение степени такой стабильности в настоящем с надеждой на возможное ее повышение в будущем в связи с искоренением искаженных ценностей и возвращением к ценностям классическим.

Что же касается отсутствия временной связи, т.е. когда повествование ведется только в одном времени, то таких ответов было выявлено всего 18%, ярко выраженного отсутствия временной связи у какой-либо конкретной категории интеллигенции или по какому-либо конкретному вопросу интервью обнаружено не было.

Таким образом, можно сделать вывод, что временная самоидентификация современной российской интеллигенции имеет тенденцию к полноте связи прошлого, настоящего и будущего. Представители интеллигенции ощущали относительную стабильность в прошлом, имеют определенную востребованность своей деятельности в настоящем и в той или иной мере уверены в своем будущем и будущем своей страны.

2. Категория «смыслы» («смысл 1» и «смысл 2»).

Анализ ответов по категории «смысл 1» (мировоззренческая форма выраженности личностных смыслов) показал, что в основном опрошенные

рассуждают о тех или иных событиях и явлениях с позиции национально-культурной значимости в 49% случаев. При анализе по категории «смысл 2» (нравственная форма выраженности личностных смыслов) было установлено, что в основном респонденты дают свои ответы с позиции групповых ценностей либо с позиции благоприятного влияния на других: группоцентрический уровень – 33%, просоциальный уровень – 44%. Это может свидетельствовать о том, что деятельность интеллигенции, по мнению самих интеллигентов, оказывает колоссальное влияние на культурное и интеллектуальное развитие каждого человека, российского общества и мира в целом.

Артисты и музыканты ведут свои рассуждения как в рамках социально-го, так и в рамках национально-культурного контекста («смысл 1») практически в равной степени. При психосемиотическом анализе ответов по категории «смысл 2» было выявлено, что артисты и музыканты наделяют события и явления смыслом на группоцентрическом и просоциальном уровнях с преимуществом в пользу групповых ценностей (артисты: группоцентрический уровень – 33%, просоциальный – 47%; музыканты: группоцентрический уровень – 53%, просоциальный – 13%). Представители данных категорий интеллигенции понимают степень влияния транслируемой ими информации на сознание как отдельно взятого человека, так и общества в целом. Демонстрируемые ими посредством СМИ и массмедиа эмоции, чувства и модели поведения интериоризируются социумом, в результате чего в обществе начинают доминировать те или иные ценности и нормы.

Что же касается ученых, то их ответы в рамках категории «смысл 1» в большей мере представлены с национально-культурной позиции (60%), что же касается нравственной формы выраженности личностных смыслов, то в данном случае рассуждения ученых ведутся в основном на просоциальном уровне (67%). Если говорить о таком пути передачи знаний учеными, как публикация исследований, то в данном случае может показаться, что имеет место весьма незначительное их влияние на людей – научные журналы и монографии пользуются большой популярностью лишь в профессиональном сообществе. Однако если предположить сенсационность того или иного открытия, то информация о нем распространится достаточно быстро и дойдет до многих представителей социума, даже тех, кто мало интересуется наукой. Более того, такого рода прорывные исследования и открытия могут иметь масштабное влияние и значение, а также кардинально изменить ход истории и привычный уклад общественной жизни (например, победа над старением и открытие способа сохранения вечной молодости, открытие свободной энергии и т.п.).

Кроме того, ученая интеллигенция имеет склонность к патриотизму, т.е. ученые не стремятся покинуть родину, несмотря на какие-либо сложности, а трудятся на ее благо и благо людей, чем и обосновано внутреннее стремление помогать другим, даже лично незнакомым, людям и обществу.

Если рассматривать проявление того или иного уровня анализируемых категорий по вопросам интервью, то по категории «смысл 2» значимых различий выявлено не было. Что же касается категории «смысл 1», то можно увидеть выраженность философского контекста в 80% ответов. Вероятнее всего, рассуждая о самоцензуре и будущем своей страны, представители интеллигенции используют духовный контекст, чтобы поднять и раскрыть должным образом такие сложные темы, как вопросы атеизма и религии, инакомыслия, которые могут привести к кардинальным изменениям в целом на мировом уровне.

Можно сделать вывод, что для интеллигенции крайне важны благоприятный эффект интериоризации социумом транслируемой информации и соответствие данной информации конструктивным ценностям и нормам, принятым в обществе, а также положительное влияние на научно-технический прогресс, который должен быть максимально безопасным как для отдельно взятого человека, так и для общества в целом.

3. Категория «ответственность».

Что касается категории ответственности, то ее удалось выделить в текстах ответов 7% испытуемых. В большинстве же случаев отмечается тот или иной уровень проявления ответственности. Можно сделать вывод о том, что представители интеллигенции в основном берут ответственность за рассматриваемые явления на себя лично либо используют местоимение «мы», которым могут быть объединены как коллеги по работе или творческой деятельности, так и российское общество в целом. Это, вероятно, связано с тем, что российские интеллигенты очень хорошо понимают свою уникальную миссию и свои возможности прямого и косвенного влияния на культурный и научный потенциал в стране, что в последнее время является острой необходимостью.

Ученые и музыканты берут ответственность за те или иные события и явления как лично на себя, так и на неперсонифицированных «нас» примерно в равной степени. Артисты же берут ответственность в большей мере на себя лично и связывают результаты той или иной деятельности с собственной активностью. Это связано с тем, что данная категория интеллигенции имеет самые большие возможности для транслирования информации и влияния на сознание людей в сравнении с музыкантами и учеными. Музыканты экстериоризируют культурную информацию через свое творчество: либо это музыкальные композиции без слов (например, классическая музыка), либо песни. Через музыкальные композиции без слов можно передать или вызвать у слушателей те или иные чувства и эмоции, через пение диапазон транслируемой информации, безусловно, увеличивается – тексты песен способны передать не только эмоции и чувства, но и в какой-то мере информацию о значимых ценностях и нормах поведения. Артисты же, как уже говорилось, передают конкретные модели поведения через свою игру на сцене театра или в кино.

Что касается ученых, то им менее доступен такой способ передачи информации, как СМИ и массмедиа (кроме исключительных случаев), что

обусловлено в том числе и спецификой их деятельности, а также характером транслируемой ими информации. Кроме того, ученые-интеллигенты, занимающиеся преподавательским трудом, могут делить ответственность за события в обществе со своими студентами через процесс обучения. Через ученых-преподавателей ежедневно могут проходить сотни студентов, на которых они (ученые) могут оказывать достаточно большое влияние, ведь речь идет не только о передаче знаний по той или иной дисциплине, но и об общении на достаточно высоком уровне: преподаватели и студенты могут вести конструктивные дискуссии на разные темы. Посредством подобного рода общения идет колоссальное влияние на сознание масс и достаточно эффективная трансляция не только научных знаний, но и ценностей и норм поведения, в результате чего студенты учатся брать на себя ответственность за свое будущее и будущее своей страны.

Если рассматривать проявление ответственности по вопросам интервью, то было установлено, что на 4-й вопрос дано самое большое количество ответов в рамках персональной ответственности (78%), что еще раз подтверждает значимость и развитость у представителей российской интеллигенции механизма самоцензуры.

Можно сделать вывод, что уровни персональной и разделенной ответственности у российской интеллигенции проявились практически в одинаковой степени. Это может быть связано с тем, что интеллигенция берет ответственность за страну в первую очередь на себя лично, однако, так как количество представителей интеллигенции относительно невелико, то они понимают, что справиться с проблемами в обществе только своими силами они не могут, в связи чем призывают как простых граждан, так и управляющих страной оказать помощь.

Заключение

С учетом проведенного анализа можно выделить несколько самоидентификаций российской интеллигенции.

1. *Интерьоризированное чувство ответственности за будущее социума.* Данная особенность была выделена на основе психосемиотического анализа текста по категориям «время» и «ответственность», она выражена у всех исследуемых категорий интеллигенции. Представители интеллигенции имеют достаточно четкое представление о своей роли в обществе и о высокой значимости своей деятельности для культурного и интеллектуального развития страны. Интервью показало: интеллигенты придерживаются мнения, что каждый из них в той или иной мере сможет оказать положительное влияние на развитие страны в будущем, однако необходимо объединять усилия всего класса интеллигенции.

2. *Объективность как ключевая личностная черта посредника между властью и обществом.* Данная самоидентификация была выявлена при интерпретации результатов анализа по категориям «время», «смыслы» и «ответственность», она также выражена у всех трех исследуемых катего-

рий интеллигенции. Ее представители имеют четкое представление о своих главных задачах, одной из которых является объективное посредничество между представителями власти и простыми гражданами. На сегодняшний день ситуация такова, что форма власти в нашей стране по умолчанию подразумевает поддержание определенной дистанции с народом, в результате чего в сознании граждан существует некая непреодолимая «пропасть» между ними и теми, кто управляет страной. Безусловно, аппарат чиновников выполняет в той или иной мере функцию посредника, однако в связи с их приближенностью к власти и большим недоверием со стороны граждан данная деятельность чиновников, к сожалению, малоэффективна. По этой причине функцию посредника должна взять на себя именно интеллигенция, которая, с одной стороны, «выходит из народа», а с другой – имеет определенные возможности контакта с властью, что является основой такой черты интеллигенции, как объективность. Но не стоит забывать и о тех рисках и сложностях, которые могут иметь место при выполнении роли посредника: формирование доверия общества по отношению к интеллигенции, налаживание диалога с властью и т.п.

3. *Стимулирование интериоризации членами общества чувства причастности к развитию страны.* Данная самоидентификация была выделена на основе анализа текста по категориям «смыслы» и «ответственность» и характерна для всех исследуемых категорий российской интеллигенции. Представителей интеллигенции в России на порядок меньше в сравнении с остальными категориями общества. Безусловно, интеллигенты несут основную ответственность за ситуацию в стране на сегодняшний день, а также за ее развитие во всех сферах в будущем. Однако каждый гражданин должен понимать свою причастность к будущему России, потому что только общими силами можно достигнуть прорыва и выйти на должный уровень развития. Задачей интеллигенции в данном случае является разъяснение членам общества этой причастности через транслирование соответствующих ценностей и моделей поведения.

Литература

1. Боборыкин П.Д. Русская интеллигенция // Русская мысль. 1904. № 12. С. 80–81.
2. Вехи: материалы к библиографии. 1993–2007 : к 100-летию сборники «Вехи». Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2008. 39 с.
3. Виноградов В.В. Проблема авторства и теория стилей. М. : Гослитиздат, 1961. 612 с.
4. Стрекаловская Л.В. Новые самоидентификации российской интеллигенции как выражение инновационной активности // Психология в экономике и управлении. 2016. Т. 8, № 1-2. С. 15–24. DOI: 10.17150/2225-7845.2016.8 (1-2).15-24.
5. Pollard A.P. The Russian Intelligentsia: the Mind of Russia // California Slavic Studies. Berkeley ; Los Angeles : University of California Press, 1964. Vol. III. P. 1–32.
6. Weber M. Economy and Society: an Outline of Interpretive Sociology. Berkeley, CA : University of California Press, 1978. 1469 p.
7. Шириняц А.А. Нигилизм или консерватизм? Интеллигенция в истории политики и мысли. М. : Изд-во МГУ, 2011. 649 с.

8. Тертышникова А.Г. Методологические и методические аспекты изучения социальных представлений об интеллигенции // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Социология. 2012. № 4. С. 35–49.
9. Курьянович А.В. Прагматика графического образа эпистолярного текста (на примере писем представителей русской творческой интеллигенции первой половины XX века) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 1 (116). С. 223–228.
10. Капустина О.В. Советский анекдот как исторический источник для изучения образа интеллигента // Интеллигенция и мир. 2012. № 4. С. 9–21.
11. Атанов А.А. Система научных исследований кафедры философии Байкальского государственного университета экономики и права // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. Т. 25, № 2. С. 274–281. DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(2).274-281.
12. Кон И.С. Социологическая психология. М. : Моск. психол.-соц. ин-т ; Воронеж : МОДЭК, 1999. 560 с.
13. Элбакян Е.С. Между молотом и наковальней: российская интеллигенция в ушедшем столетии // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2003. № 2. С. 28–68.
14. Бакшутова Е.В. Концепт «интеллигенция» в социально-психологическом контексте // Известия Самарского научного центра РАН. Педагогика и психология. Филология и искусствоведение. 2008. № 1. С. 89–94.
15. Бакшутова Е.В. Социально-психологический анализ русской интеллигенции (по страницам журнала «Русская мысль», 1880–1918 годы) // Историческая психология и социология истории. 2009. № 1. С. 93–94.
16. Исаев И. В поисках пути: русская интеллигенция и судьбы России. М. : Русская книга, 1992. 384 с.
17. Туев В.А., Ткачев В.С. Русская культура в контексте синтеза цивилизаций // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2012. № 4. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17969541_10244119.pdf
18. Красноярова О.В. Медийный текст: его особенности и виды // Известия Байкальского университета. 2010. № 3 (71). С. 177–181.
19. Кыштымова И.М. Психосемиотика креативности. Иркутск : Изд-во Иркутск. гос. ун-та, 2008. 579 с.

Поступила в редакцию 15.04.2019 г.; принята 03.02.2020 г.

Терехова Татьяна Александровна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии Иркутского государственного университета.

E-mail: terehovata@mail.ru

Трофимова Елена Леонидовна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной, пенитенциарной и экстремальной психологии Иркутского государственного университета.

E-mail: trofimova-bgy@mail.ru

Терехова Наталья Владимировна – старший преподаватель кафедры востоковедения и регионоведения АТР Иркутского государственного университета.

E-mail: zabnata@yandex.ru

For citation: Terekhova, T.A., Trofimova, E.L., Terekhova, N.V. Self-Identity of Modern Russian Intelligentsia on the Basis of Psychosemiotical Analysis of Media Texts. *Sibirskiy Psikhologicheskij Zhurnal – Siberian journal of psychology*. 2020; 75: 22–38. doi: 10.17223/17267080/75/2. In Russian. English Summary

Self-Identity of Modern Russian Intelligentsia on the Basis of Psychosemiological Analysis of Media Texts

T.A. Terekhova^a, E.L. Trofimova^a, N.V. Terekhova^a

^a Irkutsk State University, 1, Karl Marks Str., Irkutsk, 664003, Russian Federation

Abstract

The authors of the article analyze the image of the Russian intelligentsia presented in mass media and overview the notion “intelligentsia” in the scientific context. The “common spiritual basis” is considered as the basic principle of distinguishing it (intelligentsia). The intelligentsia is aimed to perform the function of values and culture exteriorization. However, Russian intellectuals have always possessed two contradictory traits of character: the freedom as an individual character trait as well as strong social attachment. This ambivalence of character traits is determined by the influence of certain circumstances, such as political situation, spiritual atmosphere etc. The authors consider that modern mass-media transform the percept of intelligentsia which contributed to the history of civilization and continues to live and properly respond to the challenges of modern world. In order to distinguish the current self-identifications of the modern Russian intelligentsia the authors carried out the psychosemiological analysis of media texts. We have studied 95 interviews of intelligentsia representatives. The categories of “time”, “meanings” and “responsibility” were distinguished for the analysis. The differences in self-identities were distinguished between actors, musicians and scientists. The category of “time” revealed more obvious link of time in the answers of scientists and actors. It can be determined by the fact that actors and scientists have much more opportunities for transmission of cultural values and knowledge to the members of society in comparison with musicians. The category “meanings” revealed that intelligentsia pays great attention to the favorable effect of interiorizing the transmitted information by the society and correspondence of this information to the constructive values and society norms as well as positive influence on the scientific progress which must be maximum safe for every person and the society as a whole. The category “responsibility” showed that the levels of personal and shared responsibility are practically equal.

As a result, the following self-identities of the Russian intelligentsia were distinguished. Firstly, interiorized feeling of responsibility for the future of society. The representatives of intelligentsia have a distinct understanding of their role in the society and great importance of their activity for the cultural and intellectual development of the country. Secondly, objectivity is a key personal trait of intermediary between authorities and the society. The main role of intelligentsia is the objective mediation between the representatives of power and citizens. The fulfillment of this role is possible in case the citizens feel trust towards intelligentsia, building dialogue with the authorities, etc. Thirdly, stimulating the process of interiorization the feeling of involvement in the development of the country by members of society. The activity of intelligentsia is aimed at explaining the idea of involvement via transmitting appropriate values and patterns of behavior.

Keywords: self-identity of the Russian intelligentsia; media text; psychosemiotics; categories “time”; “meanings”; “responsibility”.

References

1. Boborykin, P.D. (1904) Russkaya intelligentsiya [Russian Intellegence]. *Russkaya mysl'*. 12. pp. 80–81.

2. Emelyanov, B.V. & Ryabokon, E.A. (2008) *Vekhi: materialy k bibliografii. 1993–2007 : k 100-letiyu sbornika "Vekhi"* [Milestones: materials for the bibliography. 1993–2007: On the 100th anniversary of "Vekhi"]. Ekaterinburg: Ural State University.
3. Vinogradov, V.V. (1961) *Problema avtorstva i teoriya stiley* [The authorship problem and the theory of styles]. Moscow: Goslitizdat.
4. Strekalovskaya, L.V. (2016) New self-identifications of Russian intelligentsia as an expression of innovative activity. *Psikhologiya v ekonomike i upravlenii – Psychology in Economics and Management*. 8(1-2). pp. 15–24. (In Russian). DOI: 10.17150/2225-7845.2016.8 (1-2).15-24.
5. Pollard, A.P. (1964) The Russian Intelligentsia: the Mind of Russia. *California Slavic Studies. Berkeley* 3. Los Angeles: University of California Press. pp. 1–32.
6. Weber, M. (1978) *Economy and Society: an Outline of Interpretive Sociology*. Berkeley: University of California Press.
7. Shirinyants, A.A. (2011) *Nigilizm ili konservatizm? Intelligentsiya v istorii politiki i mysli* [Nihilism or conservatism? Intelligentsia in the history of politics and thought]. Moscow: Mocos State University.
8. Tertyshnikova, A.G. (2012) Methodological and Methodic Aspects of Studying Social Representations of Intelligentsia. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Sotsiologiya – RUDN Journal of Sociology*. 4. pp. 35–49. (In Russian)
9. Kuryanovich, A.V. (2012) Pragmatika graficheskogo obraza epistolyarnogo teksta (na primere pisem predstaviteley russkoy tvorcheskoy intelligentsii pervoy poloviny XX veka) [Pragmatics of graphic symbols in epistolary text (a case study of the letters of Russian creative intellectuals of the first half of the 20th century.)] *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 1(116). pp. 223–228.
10. Kapustina, O.V. (2012) Sovetskiy anekdot kak istoricheskiy istochnik dlya izucheniya obraza intelligenta [Soviet anecdote as a historic source of intellectual's image studying] *Intelligentsiya i mir – Intellegentsia and The World*. 4. pp. 9–21. (In Russian).
11. Atanov, A.A. (2015) The system of research at the Department of Philosophy of Baikal State University of Economics and Law. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii – Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*. 25(2). pp. 274–281. (In Russian). DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(2).274-281
12. Kon, I.S. (1999) *Sotsiologicheskaya psikhologiya* [Sociological Psychology]. Voronezh: MODEK.
13. Elbakyan, E.S. (2003) Mezhdumolotom i nakoval'ney: rossiyskaya intelligentsiya v ushedshem stoletii [Between a rock and a hard place: the Russian intelligentsia in the past century]. *Vestnik Moskovskogo universiteta – MSU Vestnik. Ser. 18. Sotsiologiya i politologiya*. 2. pp. 28–68.
14. Bakshutova, E.V. (2008) Kontsept "intelligentsiya" v sotsial'no-psikhologicheskom kontekste [The concept of "intelligentsia" in the socio-psychological context]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN. Pedagogika i psikhologiya. Filologiya i iskusstvovedenie*. 1. pp. 89–94.
15. Bakshutova, E.V. (2009) Sotsial'no-psikhologicheskiy analiz russkoy intelligentsii (po stranitsam zhurnala "Russkaya mysl", 1880–1918 gody) [Socio-psychological analysis of the Russian intelligentsia (according to the journal "Russkaya mysl", 1880–1918)]. *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii – Historical Psychology & Sociology*. 1. pp. 93–94.
16. Isaev, I. (1992) *V poiskakh puti: russkaya intelligentsiya i sud'by Rossii* [In search of the way: the Russian intelligentsia and the fate of Russia]. Moscow: Russkaya kniga.
17. Tuv, V.A. & Tkachev, V.S. (2012) Russkaya kul'tura v kontekste sinteza tsivilizatsiy [Russian culture in the context of the civilizational synthesis]. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii – Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*. 4. (In Russian).

18. Krasnoyarova, O.V. (2010) Media Text: Its Characteristics and Types. *Izvestiya Baykal'skogo universiteta – Bulletin of Baikal State University*. 3(71). pp. 177–181. (In Russian).
19. Kyshtymova, I.M. (2008) *Psikhosemiotika kreativnosti* [Psychosemiotics of Creativity]. Irkutsk: Irkutsk State University.

Received 15.04.2019; Accepted 03.02.2020

Tatyana A. Terekhova – Professor, Department of General Psychology, Irkutsk State University. D. Sc. (Psychol.), Professor.

E-mail: terehovata@mail.ru

Elena L. Trofimova – Associate Professor, Department of Social, Penitentiary and Extreme Psychology, Irkutsk State University. Cand. Sc. (Psychol.), Associate Professor.

E-mail: trofimova-bgy@mail.ru

Natalia V. Terekhova – Senior Lecturer, Department of Oriental Studies and Regional Studies of the Asia-Pacific Region, Irkutsk State University.

E-mail: zabnata@yandex.ru